

О звёздах и людях.

Был Коперник ли прав, Птоломей... Важно, где наблюдатель. На солнце, на дальней звезде или здесь. Так что Бруно напрасно сожгли.

Правда, чтобы вдали от земли корабли длинный путь свой быстрее могли бы пройти, чуть удобней Коперник. Во время пути для матросов смерть рядом. Когда на дыбы вдруг вставал океан, то мог их погубить, утянуть любой вал водяной навсегда.

Небо было надёжней намного. Звезда, что на Северном Полюсе Мира видна по ночам, неподвижна над мачтой. Она путеводный высокий маяк. Свой маршрут выверяют по ней те, кто шхуну ведут, полагаясь на компас и Бога, домой.

Или с этого света на тот по прямой сквозь холодную толщу на дно, где кругом всё колыхается, дышит. Вода за бортом сколько взгляда хватает. Скользят тени рыб, хищно гребни вздымаются. Каждый изгиб, каждый всплеск, нескончаемая круговерть их танцующих бликов таят в себе смерть.

Это проще простого. Любой человек в океане чужой, и так будет вовек. И единственный шанс свою душу сберечь - сгусток света на небе, в нем тысячи свеч. Здесь внизу не увидишь простейших вещей: линий, кубов, шаров... ничего вообще... Только зыбкое царство воды, рыб и птиц.

Вот сложнее чем сложное - мир без границ, что объемлет **все** звёзды. С тех пор как возник, он не может быть Господу равновелик.

Ибо сущее всё из Него, но и в Нём.
Так же складка **из** платья и **в** платье самом.

У Вселенной есть радиус, и он растёт.
Больше ста миллионов веков напролёт
разбегаются звёзды. Не только лишь те,
что мы видим, но все. Звёздный шар в темноте
раздувается быстро. Он из **ничего**
в миг единый был создан, и всё вещество,
сжавшись в точку, тогда полыхало в огне.
Но другой, Божий мир, находился вовне.

Просто, Он отделил свою часть и с нуля
на одной неприметной планете Земля
сотворил рыб, людей и зверей. И сейчас
центр мира везде. В самом малом из нас.
Когда пристально смотришь в себя и молчишь,
одиноким и тихим, как пламя свечи.

И чем ярче горит огонёк твой живой,
тем ты больше, отчётливей видит Его.